

ВЧЕРА:

ПОД ТУСКЛЫЙ СВЕТ ЖИРНИКОВ

1936 ГОД. Я в составе Северо-Камчатской землеустроительной экспедиции в должности топографа-землеустроителя. 24 июня пароход «Якут» бросил якорь в полукилометре от базы № 3 Кичигинского рыбокомбината.

Кичига встречает дымом костров у юрт и землянок, тусклым светом маленьких окошечек.

Являюсь на доклад к представителю местной власти. Секретарь сельсовета Антон Петрович Беляков — приятный, деловой, внимательный человек. Объясняю мою задачу — исследование района с целью систематизации всех данных, необходимых для правильного ведения народного хозяйства, развития отдельных отраслей.

Весть о моем приезде облетела продыmlенную Кичигу. Потянулись в беляковскую землянку Чечулины, Безугловы, Притчины, Уваровы... Проговорили всю ночь. Выпили полдесятка больших чайников чая.

Кичигинцы толково разобрались в цели моего приезда и тут же решили миром: Павел Чечулин знает тундру, как землянку. Ему и быть проводником.

Оказалось, место, в которое я попал, — летник, а зимняя Кичига — в семи километрах отсюда. Там 28 маленьких домиков из местного леса, магазин, школа, баня, 20 землянок, много юкольников. В товариществе 45 хозяйств. Все население — 168 человек. Трудоспособных мужчин и женщин 75. Оленей 495, коров пять, собак рабочих 366. Один небольшой ставной невод, один закидник, несколько сетей и весельных лодок, кунгас.

Навьючив на лошадей походное имущество, 28 июня отправились в путь. На следующий день, поздно вечером, добрались до лагуны Аннуянгвын, где приютилось селение Анапка — усадьба кочевого товарищества «Тумгутум», образованного в 1935 году. Хозяйство чуть покрупнее Кичигинского. Есть школа — домик свенсоновского типа: круглый, похожий на юрту, остальные — только землянки. Думаю: какое прекрасное будущее у ребятишек, которые бегают в эту школу. А пока из всего населения Анапки лишь одиннадцать человек умеют кое-как считать и расписаться.

Идем все дальше и дальше от морского берега, в глубь тундры. Останавливаемся в стойбищах Норалие, Пакельгина, Верстахова, Трофима и Данилы Уваровских. Сколько в людях трудолюбия, честности, гостеприимства! И как еще не хватает им настоящего представления о мире, не хватает знаний, умения бороться с недугами. Как еще живуча в них сила старых предрассудков. В стойбищах почти не бывают врачи. Да и откуда быть врачам, если во всем районе их единицы. То и дело вижу тяжкие последствия туберкулеза, трахомы, сифилиса.

Добрались до селения Тымлат. В нем четыре маленьких домика, покрытых травой, с накинутыми на них старыми сетями, остальные — землянки, юкольники, много пирамид плавника — топливо.

А вот и районный центр — село Карага. Около двух десятков домиков из тополя, ивы, березы, десятка три землянок. Вечер. Над рекой Карагой туман. Тусклым светом светятся окна. Люди освещаются жирниками и свечами, редко — керосиновыми лампами. Говорят, зимой месяца три бывает электричество. Но это, как роскошь, не более как в 8—10 домиках. В пяти-шести домиках есть репродукторы.

Сегодня — суббота. В маленьком клубе фильм. Добровольных помощников кинемеханика много. Меняясь, крутят ручку динамо. Кинопередвижка бывает и в соседних населенных пунктах, очень редко зимой — у оленеводов. Большинство оленеводов знают о кино лишь понаслышке.

1936 год. Всего в районе 2.925 человек. Восемь начальных школ. Общая численность учащихся 226 ребят. Библиотек — две. Кинопередвижка — одна. Изб-читален — три. Красный уголок — один. Такова картина народного образования, такова сеть культурных учреждений тех лет. Медицинская служба: два врача общей специальности, одна сельская больница, три фельдшерских пункта, здравпункт на рыбокомбинате. Детских яслей трое. Ветеринарный пункт. Восемь маленьких магазинов. Две бани. Пять пекарен. Радиостанции — две. Почтовых отделений — два. Одно овощехранилище.

Вот и все. На весь район.

В. ШАТАЛОВ,
заслуженный инженер-землеустроитель РСФСР.